

ПРУССАКОВА Екатерина Михайловна

**СИСТЕМА ПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГОВ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2002

УДК 808.2

Работа выполнена на кафедре теории и практики русского языка Кыргызского Национального университета им. Жусупа Баласагына.

Научный руководитель	доктор филологических наук, доцент, ДЕРБИШЕВА З.К.
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор ЛАЗАРИДИ М.И. кандидат филологических наук, доцент ШИН Т.М.
Ведущая организация	Бишкекский гуманитарный университет

Защита состоится 15 ноября 2002 г. в 14.00 час. на заседании Регионального диссертационного совета КМ 730.001.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Кыргызско-Российском Славянском университете 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44. Малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета.

Автореферат разослан 16 октября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Воловик Н.К.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность исследования. Изучение особенностей структуры и функционирования слов различных частей речи является одной из центральных проблем языкознания. Однако можно заметить, что эти исследования развиваются не вполне равномерно: знаменательные слова традиционно исследуются более подробно; посвященные им работы затрагивают аспекты их существования в полном объеме. Что касается служебных слов, в учебной литературе они часто рассматриваются только с точки зрения их правописания, а научные труды, посвященные этим единицам, не составляют единой концепции, нередко противоречат друг другу, оставляют неисследованными некоторые явления.

Предлоги, и в особенности производные предлоги, представляют собой именно такую, недостаточно изученную, часть морфологической системы языка, хотя на протяжении уже нескольких веков лингвисты, начиная с М.В. Ломоносова, делают попытки обобщить и систематизировать имеющиеся о них сведения. Практически в каждом опыте грамматики русского языка имеется раздел, посвященный предлогам (и служебным словам в целом). Но сопоставление этих работ, каждая из которых по отдельности представляется достаточно полной, показывает, насколько противоречивы мнения исследователей: все еще нет общепризнанной научной теории относительно наличия у предлогов лексического значения, существуют разногласия по поводу происхождения некоторых единиц, не определены точные границы и объем этой части речи.

Производные предлоги представляют собой группу лексем, насчитывающую несколько сотен единиц, тогда как подвергаются научному анализу и используются в качестве примеров лишь некоторые из них. Остальные же оказываются даже не зарегистрированными как пред-

логи в лексикографических изданиях. Каждый исследователь включает в число предлогов некую группу единиц, часто опираясь на собственную лингвистическую интуицию, иногда необоснованно сужая или расширяя границы данной подсистемы, подходу к вопросу односторонне. В результате по вопросу о производных предлогах, так же как и относительно других переходных явлений в области частей речи, в русской лингвистике отсутствует строго системный подход. Поэтому актуальной представляется проблема систематизации того материала, который накоплен к настоящему моменту по данному вопросу.

На защиту выносятся следующие положения. (1). Наличие у предлогов своеобразного, но вполне определенного лексического значения доказывается на основании ряда фактов и теоретических выводов. Если у производных предлогов *лексическое значение* во многом совпадает с *категориальным* и является слишком широким, то значение производных предлогов принципиально отличается от значений полных слов только наличием *релятивности*. При этом, в зависимости от различных обстоятельств, релятивность становится либо еще одной, дополнительной семой в составе значения данного слова, либо заменяет собой некоторые компоненты первоначального значения. Таким образом, *лексическое значение знаменательного слова, переходящего в предлог, может в процессе перехода расширяться или сокращаться, но никогда не исчезает полностью.*

(2). Наличие у предложных единиц достаточно отчетливо выраженного лексического значения позволяет применить к ним принципы функционального описания в рамках теории семантического поля и, если использовать более широкое понятие, подходить к анализу системы предлогов с позиций, общих для всей лексической системы русского

языка. То есть, помимо понятий синонимии и антонимии, применяемых по отношению к словам служебных частей речи всеми исследователями, мы считаем возможным использовать применительно к предлогам понятия многозначности и омонимии; кроме этого, рассматривая единицы новейшего образования, мы используем для их характеристики такие термины, как «неологизм» и «окказионализм». То есть, *семантическая структура предлогов позволяет рассматривать их как единицы лексической системы языка, а не только как функциональные элементы текста.* Значительная часть нашей работы посвящена определению состава данной группы единиц и установлению определенных рамок, ограничивающих включение тех или иных конструкций в указанную группу.

Цель исследования – применяя новую методику и на основе расширения привлекаемого к исследованию материала, представить систему производных предлогов в наиболее полном виде.

Достижению этой цели подчинены следующие частные задачи:

- 1) проанализировать и обобщить научный материал, имеющийся в русской лингвистике по данной теме;
- 2) подвергнуть анализу функциональные особенности исследуемых единиц как в их современном состоянии, так и в диахроническом аспекте;
- 3) систематизировать максимальное количество единиц, относимых к числу производных предлогов, в соответствии с принципами теории семантического поля;
- 4) выявить закономерности, характеризующие систему производных предлогов в ее полном объеме.

Методы и приемы исследования. Основным методом лингвистического анализа языкового материала является *описательный (синхронно-описательный)* метод. В несколько меньшей степени использованы воз-

возможности исторического (собственно исторического) метода, который позволил проследить определенные изменения в системе производных предлогов, произошедшие за определенный период развития русского языка. В работе также использован прием компонентного анализа семантической структуры производных предлогов, приемы статистического и оппозиционного описания фактического материала.

Исходными теоретическими источниками исследования послужили академические издания «Русской грамматики» 1960 и 1980 годов, труды таких ученых, как Е.Т. Черкасова, Ю.И. Леденев, Н.И. Астафьева, В.С. Бондаренко, В.Л. Исенгалиева, М.С. Бунина, К.З. Зулпукаров, Ю.Г. Скиба. Используются и современные издания, и классические исследования, ставшие основой для формирования современной лингвистики несколько десятилетий назад. Среди проанализированных нами трудов присутствуют монографии, статьи, авторефераты, посвященные рассмотрению различных аспектов данной темы, учебники по морфологии для высшей школы, исследования по смежным вопросам, так или иначе соотносимые с нашей темой, различные словари. Лексикографические данные послужили также и фактической базой для отбора материала, наряду с данными, полученными в ходе изучения описательных грамматик, а также анализа текстов, созданных в период от начала XVIII до конца XX века, что предоставляет возможность проследить формирование и развитие системы на протяжении практически всего ее существования.

Практическая значимость полученных результатов определяется тем, что они могут быть использованы в качестве ориентиров, во-первых, для составления словарей различных типов, в том числе и специализированных; во-вторых, для уточнения старых и разработки новых учебных и методических пособий по изучению русского языка в школе и

вузе, а также – как иностранного; в-третьих, для нужд автоматической обработки текста, уточнения грамматических параметров связного текста в машинном переводе.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Диссертация состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения (общий объем - 203 страницы).

Во Введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, используемые методы и приемы анализа материала.

В первой главе – «ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ» – представлена информация о том, какое отражение получила система предлогов русского языка в трудах русских лингвистов как прошлых веков, так и последних лет. В первом разделе – «Общетеоретические понятия» – дается краткий обзор теоретического материала, имеющегося в основных работах, существующих в русской лингвистике по данному вопросу. Во втором разделе – «Формирование системы производных предлогов русского языка» – анализируются и обобщаются научные подходы ученых к определению состава изучаемой подсистемы, их мнения о том, какими путями шло формирование системы предлогов. В третьем разделе главы – «Определение состава и границ класса предлогов» – предлагаются пути обобщения и упорядочения информации о единицах, которые причисляются разными исследователями к числу производных предлогов.

Рассмотрение ряда работ, посвященных предлогам (и служебным словам вообще), позволило, во-первых, уточнить ряд спорных положений, существующих в русской лингвистике по данному вопросу и, во-вторых,

более точно определить круг единиц, входящих или способных войти в число русских предлогов.

Степень упоминаемости какого-либо предлога в специальных лингвистических трудах является не вполне объективным показателем статуса данной единицы в современном русском языке. Однако все же в большинстве случаев имеет место следующая закономерность: чем большее количество лингвистов независимо друг от друга определяют данную единицу (конструкцию) как предлог, тем больше вероятность того, что она действительно способна выполнять функцию связки, служебного слова. Этот параметр, в частности, может служить одним из критериев отбора единиц, называемых в качестве предлогов в различных учебных изданиях. То есть, в перечни предлогов, представленные в разного рода учебниках и пособиях для вузов и тем более для школ, следует включать «общепризнанные» единицы, с учетом их морфологического и семантического разнообразия (например, *напротив, относительно, несмотря на, по сравнению с* и т.п.), и воздержаться от употребления единиц, статус которых не вполне определен (например, *наедине с, недалеко от, глядя на, в отрыве от* и т.п.). Однако эти «сомнительные» единицы должны быть в полном объеме представлены в специализированных научных трудах.

Полагаем, что было бы целесообразным расширить круг предлогов, отраженных в лексикографических изданиях. Если перечни предлогов в учебных пособиях предпочтительнее ограничить несколькими десятками самых употребительных единиц, то для словарей этого явно недостаточно. Именно сюда по возможности должны быть включены все функционирующие на данный момент в речи носителей языка единицы, включая и раздельнооформленные, составляющие большинство среди производных предлогов. И выявление этих единиц должно происходить не только на основании анализа текстов, в которых данные единицы функционируют,

но и с помощью сводных таблиц, полученных при обобщении перечней предлогов (как и других служебных слов), представленных в максимальном количестве лингвистических работ.

Те единицы, которые редко встречаются в речи и одновременно почти не рассматриваются в лингвистических трудах, вероятно, нет необходимости включать в общелингвистические словари. Однако для воссоздания полной картины имеет смысл создание специализированного словаря предлогов, в состав которого вошли бы в полном объеме и все существующие в языке предлоги, и устаревшие слова, выступавшие в этой функции, но не получившие своевременного отражения в лингвистических трудах (например, *купно с, смотря на, обще с, ко убежанию*), и потенциальные предложные единицы, окказионально выполняющие роль связок и способные при определенных условиях развиться в полноценные производные предлоги (*в масштабах, за время, заодно с, с точки зрения*). О необходимости создания такого словаря неоднократно заявляли и специалисты по служебным словам, и лексикографы, и методисты, разрабатывающие принципы преподавания русского языка, в первую очередь иностранцам, поскольку подобные единицы (особенно составные) иногда относятся к непереводаемым, представляя сложность для понимания.

Составленные нами таблицы наглядно демонстрируют, во-первых, необходимость создания такого словаря (присутствует большое количество неупорядоченных единиц, признанных в качестве предлогов одними авторами и отрицаемых другими), во-вторых, возможность его создания (количество и разнообразие единиц, представленных в сводных таблицах, значительно превышает те цифры, которые называют отдельные авторы в своих работах).

Во второй главе — «УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛогов в ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ XVIII–XX ВЕ-

КОВ» – система производных предлогов рассматривается в диахроническом аспекте. В первом разделе – «**Принципы отбора материала**» – объясняются причины, по которым объектом исследования стали тексты общественно-политического содержания, созданные в период с XVIII по XX век; делается краткий обзор лингвистических и экстралингвистических факторов, делающих указанные тексты объектом, соответствующим цели нашего исследования. В следующих разделах главы – «**Непроизводные предлоги**», «**Предлоги, образованные от наречий**», «**Предлоги, образованные от прилагательных**», «**Предлоги, образованные от глаголов (депричастий)**» «**Предлоги, образованные от существительных**» – отдельно рассматриваются группы предлогов, различных по своему происхождению, то есть, соответственно, образованных от наречий, прилагательных, депричастий и существительных, а также небольшая подгруппа предлогов, которые в современном русском языке считаются непроизводными, но в недавнем прошлом (вплоть до конца XIX века) имели тесную связь с соответствующими наречиями.

Группы предлогов, образованных от различных частей речи, исследуются в том составе, в каком они были представлены в различные периоды их функционирования. Поскольку до XVIII века (в допетровскую эпоху) производных предлогов в русском языке за редким исключением не было, в качестве исходной точки для рассмотрения данной системы мы берем первую половину XVIII века. Следующие этапы – вторая половина XVIII века, и то же самое в отношении XIX и XX веков. Представленные группы здесь сопоставляются по составу и по функциональным характеристикам.

Полученный в ходе анализа текстов фактический материал представлен в виде таблиц, демонстрирующих статистические данные их употребления в письменной речи в тот или иной период существования

языка. Функционирование отдельных единиц, наиболее типичных в своем употреблении (*относительно, подобно, во время, в течение* и т.д.), или же, напротив, значительно отличающихся от остальных (*прежде, несмотря на, типа*), исследуется более подробно.

Диахронический анализ системы производных предлогов русского языка в нашей работе является вспомогательным методом и проводится в первую очередь для того, чтобы получить дополнительные сведения об объеме этой части речи. Полученные сведения продемонстрировали, каким образом сформировалась та система, которая существует в настоящее время.

Рассмотрение списка предлогов, выявленных в текстах XVIII, XIX и XX веков, дает представление о разнообразии в системе употребления данных единиц. Объективность результатов данного исследования может быть подвергнута сомнению исходя из двух оснований. Так, те предлоги, которые встретились во всех исследованных текстах реже трех раз, могут быть не свойственными общенациональному языку, а являться принадлежностью какого-либо авторского стиля. Этот факт заставляет многих исследователей отказываться от рассмотрения подобных единиц, считая наиболее показательным исследование предлогов, для которых характерно более или менее регулярное употребление. Однако, по нашему мнению, этот путь не может быть единственно верным. Отказ от рассмотрения таких «единичных» предлогов не позволяет в полной мере оценить те тенденции, которые характерны для какого-либо периода в развитии языка, поскольку даже если появление какой-то отдельной предложной единицы в текстах может быть случайностью, совокупность нескольких десятков таких единиц (каждая из которых появляется один-два раза) способна продемонстрировать некоторые закономерности.

Исходя из этого, необходимо отметить, что за прошедшие годы наибольшему изменению подверглась система предлогов, производных от существительных. Во второй половине XX века их количество увеличилось почти в три раза по сравнению с XVIII веком, и среди единиц современного русского языка большинство составляют именно те единицы, которые, во-первых, являются малоупотребительными и, во-вторых, вызывают сомнения относительно своего предложного статуса. Данные по этим единицам не были включены в представленную нами выше таблицу, но практически все они используются в качестве материала для семантической систематизации предлогов в III главе диссертации.

Подгруппа предлогов, образованных от существительных, весьма многочисленна и разнообразна; определенным образом сравниться с ней может только группа отнаречных единиц. Как мы уже отмечали, для современного русского языка не характерно образование новейших единиц на основе наречий – в этом главное отличие состава групп предлогов, образованных от существительных и от наречий. Однако это не означает, что отыменные единицы вытесняют из языка предлоги иного происхождения. Просто группа отнаречных предлогов в настоящее время характеризуется стабильностью состава, что в еще большей степени приближает их к непроизводным единицам. В то же время образование предлогов от существительных является наиболее активным и динамичным процессом в рамках предложной системы современного русского языка. Что же касается предлогов, образованных от глаголов и от прилагательных, то степень их обновления относительно невысока, хотя, представляя их в обобщенном виде, можно обнаружить определенную тенденцию к сокращению употребления предлогов-прилагательных (по сравнению с XIX веком) и стабильный рост отглагольных единиц.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что предложная система русского языка на протяжении своего существования претерпела значительные изменения. Причем эти изменения затронули и лексический состав предлогов, и количественные показатели их употребления. Для русского языка второй половины XX века в целом характерна тенденция к активизации употребления предлогов, в особенности производных, что находится в русле тенденции к аналитизму, отмечаемой многими современными русистами. Достаточно большой временной отрезок, рассмотренный нами поступенчато, позволяет проследить эту тенденцию на разных этапах существования предложной системы.

В третьей главе – «СИСТЕМА РУССКИХ ПРЕДЛГОВ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ» – основным предметом рассмотрения становится семантическая характеристика предлогов вообще и производных в частности. В первом разделе главы – «Семантика предлогов» – сопоставляются точки зрения различных исследователей по данному вопросу. Здесь анализируются самые разнообразные, в том числе и диаметрально противоположные мнения по поводу наличия/отсутствия у предлогов лексического значения, соотношения лексических и грамматических компонентов в структуре значения служебных слов.

Во втором разделе – «К понятию семантического поля» – перечисляются основные признаки и характеристики такого явления как семантическое поле и определяется возможность систематизации рассматриваемых единиц в рамках этой теории. Присоединяясь к мнению той части лингвистов, которые признают наличие семантического значения и у служебных слов, мы положительно решаем вопрос о возможности рассматривать систему производных предлогов как функционально-семантическое поле.

Теоретическим основанием для исследования, результаты которого представлены в данной главе, послужил тезис о том, что предлоги, как и другие служебные (неполнозначные) слова, обладают вполне определенным, хотя и своеобразным, лексическим значением. Придерживаясь этой гипотезы, мы получили достаточные основания для того, чтобы применить к предложной системе русского языка принципы систематизации, описанные в рамках теории семантического поля. В соответствии с этим третий раздел главы – «Система значений предлогов» – построен в форме перечисления значений различных подгрупп предлогов и их семантической характеристики. Весь состав производных предлогов русского языка подразделяется на четыре основные семантические группы: это предлоги, выражающие *пространственные, временные, логические и предметные отношения*. В составе группы *пространственных* предлогов выделяются подгруппы со значением *местонахождения* (*возле, посередине, в районе*) и *направления* (*вглубь, поперек, по направлению к, вслед за*). *Временные* предлоги подразделяются на единицы, участвующие в обозначении действия, происходящего «до», «после» или «одновременно» с чем-либо (*накануне, прежде, на пороге; по окончании, впоследствии; одновременно с, в период*). Предлоги, участвующие в выражении *логических* отношений, могут иметь более частное значение *причины* (*ввиду, на основании, исходя из*), *цели* (*в интересах, в пользу, на зло*), *условия* (*в соответствии с, в случае, в состоянии*). Наиболее разнообразными по семантике являются выражаемые производными предлогами *предметные* отношения. Эти отношения могут выражать *сходство* (*вроде, наподобие*), *соответствие* (*сообразно, в порядке*), *противопоставление* (*наперекор, вразрез с, вне зависимости от*), *сравнение* (*сравнительно с, в контраст, не в пример*), *совместность* (*совместно с, заодно с*), *отсутствие* (*помимо, за вычетом*), *замещение* (*взамен, на смену*), *ограничение* (*начиная от,*

вплоть до, в области), *меру и степень* (*в количестве, на уровне, свыше*), *образ действия* (*посредством, ценой, с опорой на*), а также указывать на *объект* (*на счет, по отношению к*) или *субъект* (*со стороны, от имени*) действия.

Поскольку объектом рассмотрения в нашем случае является не произвольно подобранная группа слов, имеющих общие семы в своем значении, а отдельная часть речи в целом, представленные единицы в совокупности образуют не семантическое, а функционально-семантическое поле. Именно функция, выполняемая той или иной единицей (конструкцией) в предложении или связном тексте, является основанием, во-первых, для включения ее в данное поле, во-вторых, для отнесения ее к тому или иному конституенту поля. То есть, чем более активно функционирует данная единица в качестве предлога, тем сильнее проявляется в ее значении семантика релятивности, и, соответственно, – больше существует оснований для включения ее в состав поля предлогов. В случае же с единицами, функционирование которых в качестве предлогов не является настолько несомненным, можно сказать, что у этих единиц имеются основания как для включения в поле предлогов, так и для сохранения их присутствия в поле соответствующей знаменательной части речи (наречия, существительного и т.д.). Семантика релятивности представлена в структуре значения таких единиц незначительно, здесь ее можно оценить скорее как потенциальную, заложенную в первичном значении знаменательного слова, но способную раскрыться только в некоторых, особых условиях, как семантических, так и грамматических.

Именно рассмотрение такой части речи, как предлог в рамках теории поля дает возможность в полной мере систематизировать и исследовать подобные единицы. При традиционном рассмотрении предлогов, которое представлено в большинстве существующих в русской

лингвистике исследований в области служебных слов, учитывается наличие, в основном, только тех единиц, которые активно реализуют свою предложную функцию и однозначно могут быть отнесены к числу предлогов. Другая же подгруппа указанных выше единиц постоянно остается вне научного исследования. Семантическое поле предоставляет возможность изменить эту ситуацию следующим образом. Сам факт членения поля на центр, ядро и периферию дает основание утверждать, что степень проявления доминирующей семы данного поля в значении входящих в него единиц не только может, но и должна быть различной – наличие периферии является основополагающим принципом при определении поля как такового. Таким образом, появляются основания для включения в состав поля единиц, для которых семантика релятивности не будет доминирующей, а лишь присутствует в их значении как одна из сем: именно эти единицы и составят периферию рассматриваемого функционально-семантического поля, располагаясь, в зависимости от своих индивидуальных особенностей, либо ближе к центру, либо во внешнем круге поля.

Подразделение поля предлогов на семантические микрополя также в определенном смысле способствует достижению указанной цели. Включение единиц в синонимические и антонимические группы наглядно демонстрирует сходство семантики конструкции, чей предложный статус представляется сомнительным, с семантикой тех единиц, которые достаточно давно известны в качестве предлогов.

Таким образом, по нашему мнению, исследование предложной системы в рамках семантического поля не противоречит семантическим особенностям этой части речи и способствует максимально полному охвату изучаемых единиц.

В **Заключении** излагаются выводы по работе в целом. Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать обобщающий вывод о теоретической и практической возможности исследования единиц, рассматриваемых с точки зрения традиционного подхода как сугубо грамматические, в рамках семантического поля, со всеми присущими этой языковой структуре характеристиками.

Анализ предложной системы, представленный в первых двух главах работы, дал возможность включить в число объектов исследования максимальное количество единиц, в той или иной степени обладающих качествами, характерными для предлогов. В сущности, зафиксированные в этой части работы данные являются вспомогательным материалом для основного исследования, реализованного в третьей главе работы – посвященной семантическому полю.

Использованные принципы сбора материала взаимно дополняют друг друга, давая возможность в наиболее полном объеме продемонстрировать всю совокупность существующих в языке на сегодняшний день, или существовавших в прошлом производных предлогов. Анализ данных о том, каким образом система производных предлогов отражена в русской лингвистической литературе, дала возможность включить в исследование не только широко употребительные, но и редкие, в том числе и окказиональные предлоги, которые были обнаружены кем-либо из исследователей, но не зафиксированы другими.

Использование же в работе материалов, полученных в ходе диахронического анализа ряда текстов XVIII-XX веков позволило, в частности, обнаружить некоторые единицы, которые по разным причинам не были отмечены в качестве предлогов в научной литературе и словарях и, таким образом, дополнили список производных предлогов русского языка.

Систематизация производных предлогов русского языка в соответствии с принципами семантического поля проводилась с опорой на утверждения ряда исследователей о том, что служебные слова, и в частности предлоги, не лишены лексического значения, и что многие единицы из состава этих частей речи имеют семантику, не уступающую по объему семантике слов знаменательных частей речи. При этом принципиальное отличие их семантики состоит в первую очередь в том, что вместо семы предметности, действия, признака и т.п., определяющей категориальное значение знаменательного слова, у предлога такой доминантой значения является сема релятивности, удельный вес которой в составе лексического значения того или иного предлога становится основным критерием для отнесения его к какому-либо из конститuentов поля.

Применение этой научной теории по отношению к системе предлогов русского языка имеет определенные преимущества перед другими способами ее рассмотрения. Семантическое поле дает возможность рассматривать всю совокупность предлогов русского языка именно как систему. Свойственная каждому полю отчетливая структуризация, вносящая элементы взаимозависимости и иерархичности в отношения между единицами подгрупп, наглядно демонстрирует и то, каким образом соотносятся между собой единицы, входящие в отдельные семантические группы предлогов; каким образом соотносятся общие и индивидуальные семы в лексическом значении отдельного предлога; как это соотношение влияет на то место, которое занимает данный предлог или потенциальная предложная конструкция в системе предлогов и в грамматической структуре языка в целом.

Исследование построено на привлечении данных как с грамматического (морфологического и синтаксического), так и с лексического уровней языка. Эта двойственность дает основания для более широкого

использования полученных результатов в различных областях лингвистики.

Представляется возможным применение использованных в данной работе методов и приемов исследования для изучения других классов служебных (шире – неполнозначных) слов. Союзы, частицы, некоторые другие типы связок, существующие в современном русском языке, традиционно определяются как единицы, индивидуальное значение которых выражено слабо. Нередко слова этих частей речи, так же как и предлоги, характеризуются как лишенные лексического значения, имеющие только значение грамматическое. Систематизация всех союзов, частиц и т.п. в полном объеме и последующее подразделение этих групп в соответствии с требованиями функционально-семантического поля позволило бы определить, обладают ли они лексическим значением в той же мере, что и предлоги; в чем состоит сходство и отличие их семантики от семантики, во-первых, предлогов, во-вторых, знаменательных частей речи.

Подобная работа по систематизации всего объема служебных слов русского языка позволила бы в соответствии с полученными результатами приступить к созданию словаря служебных слов, о необходимости которого говорилось еще в середине XX века. Есть основания для того, чтобы среди методов отбора материала для подобного словаря, в частности, применялись те, результаты которых отражены в данной работе. То есть в состав каждой из рассматриваемых служебных частей речи включаются единицы а) названные в качестве таковых в различных исследованиях – как специализированных, так и общеграмматических, а также в словарях; б) встречающиеся в соответствующей функции в текстах, созданных на русском языке (на современном этапе либо с подключением исторических материалов – в зависимости от цели исследо-

вания); в) семантически соответствующие одной (или нескольким) из тех подгрупп, на которые подразделяется функционально-семантическое поле данной части речи.

Перспективы прикладного использования полученных в ходе работы результатов, в частности, таковы: они способны предоставить обширный вспомогательный материал при изучении грамматических связей, и в первую очередь это касается изучения русского языка как иностранного (неродного). Аналогичную роль они могут сыграть и в других видах межъязыковых контактов, в частности, при переводе.

Мы подчеркиваем межъязыковое значение данных результатов по следующим причинам. При использовании родного языка говорящий (пишущий) в случае необходимости способен интуитивно подставить на место первообразного предлога производный, даже не догадываясь об этом, а исходя из требований разнообразия речи или уточнения отношений между понятиями. Если же он использует в коммуникации неродной язык, то, по большей части, он вынужден пользоваться одними и теми же первообразными единицами в самых различных контекстуальных условиях, поскольку все разнообразие существующих в языке способов выражения отношений остается от него скрытым. Это может быть приемлемым в разговорной речи, для которой употребление производных предлогов (как и других служебных частей речи) не характерно, но стилистически не обосновано в деловых, публицистических, научных и т.п. текстах, составляющих преимущественную сферу функционирования рассматриваемых единиц.

Таким образом, даже простой список единиц и конструкций, пригодных для использования в качестве предлогов, имеющих соответствующую семантику, но более точных и окрашенных стилистически, был бы способен оказать значительную помощь в наиболее точной и

адекватной передаче текста с одного языка на другой. Некоторые пособия по русскому языку для иностранцев действительно включают подобные списки; нам представляется необходимым их расширение и семантическое структурирование.

Возможно влияние полученных результатов и на другой аспект межъязыковой коммуникации. Знаменательные слова при переходе в служебные во многих случаях изменяют свою семантику, употребляются либо в переносном значении, либо приобретают новую, дополнительную семантику, не свойственную им в их «знаменательной» функции. По свидетельству ряда ученых, это характерно не только для русского, но и для других языков. Таким образом, при дословном переводе конструкции, выполняющей функции предлога, возможны семантические ошибки, поскольку некоторые из них должны переводиться как фразеологизмы, целиком; наличие соответствующих справочных материалов дает при переводе возможность заменить данную конструкцию семантически равноценной, из числа предлогов, свойственных данному языку.

Существуют перспективы прикладного использования полученных в ходе работы результатов и в рамках отдельного языка. Так, с его помощью могут быть уточнены методики изучения грамматики в школе и вузе: расширено понятие выражаемых при помощи служебных слов отношений, что особенно актуально в русле существующей в настоящее время тенденции к аналитизму; изменение отношения к служебным словам как к незначащим единицам. Важное значение приобретает подробное изучение предлогов и при изучении различных стилистических аспектов функционирования языка: часто использования какой-либо их представленных предложных конструкций бывает достаточно для того, чтобы придать тексту яркий стилистический оттенок:

публицистический, бюрократический, разговорный; архаизировать или модернизировать текст.

Таким образом, нам представляется возможной дальнейшая реализация этих принципов исследования применительно к системе предлогов русского языка.

Список использованной литературы насчитывает 159 наименований научных трудов, 14 словарей, 30 текстовых источников фактического материала (16 страниц).

Приложение представлено в форме таблиц. В них систематизирован материал, о котором идет речь в первой главе работы, а именно, перечисляются производные предлоги с указанием на то, какими авторами данная конструкция или слово признается в качестве предлога.

Результаты исследования отражены в следующих материалах:

1. Изучение системы производных предлогов в русском языкознании // Вестник КГНУ: Серия 5. Труды молодых ученых. Вып. 1.2. Гуманитарные науки. Экономические науки. – Б.: КГНУ, 2000. С. 82-85.
2. Отражение системы отаъективных предлогов в русской лингвистической литературе // Озмителевские чтения-2001: Материалы III межвузовской филологической конференции «Проблемы и перспективы современного литературоведения и лингвистики». – Б., 2001. С. 208-213.
3. Срез знаний школьников о русских производных предлогах // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 2001. № 2. С. 33-38.
4. Использование понятия «семантическое поле» в применении к системе предлогов русского языка // Социальные и гуманитарные исследования: Педагогика и психология, экономика и менеджмент, лингвистика и теория перевода. Вестник КГНУ. Серия 4. Педагогические

науки. Педагогика высшей школы. Образовательные технологии. Вып. 1. Проблемы педагогики и психологии. – Б.: КГНУ, 2001. С. 136-141.

5. Система отглагольных предлогов русского языка // Социальные и гуманитарные исследования: Педагогика и психология, экономика и менеджмент, лингвистика и теория перевода. Вестник КГНУ. Серия 4. Педагогические науки. Педагогика высшей школы. Образовательные технологии. Вып. 1. Проблемы педагогики и психологии. – Б.: КГНУ, 2001. С. 141-147.

6. Система производных предлогов русского языка начала XIX века (на материале публицистики декабристов) // Вестник КГНУ: Серия 5. Труды молодых ученых. Вып. 1 (1-4). Гуманитарные науки. Экономические и юридические науки. Физические и математические науки. Естественные и технические науки. – Б.: КГНУ, 2001. С. 54-58.

7. К вопросу о количестве предлогов в русском языке // Вестник КНУ-2002. Серия 1. Гуманитарные науки. Вып. 3-4. Филология. Языкознание. Литературоведение. – Б.: КНУ, 2002. С. 90-92.

SUMMARY

In the dissertation System of derivative pretexts of modern Russian various aspects of functioning in Russian of the pretexts formed from various significant parts of speech are considered: adverbs, adjectives, verbs (verbal adverbs), nouns.

In work the points of view of numerous researchers of this problem are analyzed, thus the special attention is given how they define structure of the specified part of speech, they consider necessary to include what units in number of pretexts.

To define principles of formation of system of derivative pretexts in its modern condition, in the dissertation the brief review of how this system for the period from XVIII about XX century changed is done, groups of pretexts with which there were greatest and least changes come to light. By consideration of the texts created in XVIII-XIX centuries, the significant amount of units which in due time not reflected in scientific both lexicographic works and have not got in sight of modern researchers for the reason is found out, that to present time they have disappeared from the active use.

Semantics of derivative pretexts is investigated within the framework of the theory of a semantic field. All units included in the given part of speech, are subdivided into 4 groups: pretexts with value of space, time, logic and subject attitudes, with further their division on finer subgroups, each of which has the centre, a nucleus and periphery, and also other attributes necessary for their consideration as of semantic microfields.

Work consists of the introduction, three chapters, the conclusion, the list of the used literature (159 scientific sources, 14 dictionaries, 30 sources of an actual material) and appendices (4 tables); in total - 203 pages.

АННОТАЦИЯ

«Азыркы орус тилинин туунду предлогдорунун системасы» аттуу бул диссертацияда ар түрдүү маани берүүчү сөз түркүмдөрүнөн: тактооч, сын атооч, этиш (чакчылдар), зат атоочтон жасалган орус тилиндеги предлогдордун кызматынын ар кандай жагдайлары каралат.

Эмгекте аталган маселе боюнча көптөгөн изилдөөчүлөрдүн көз караштары талдоого алынуу менен бирге, көрсөтүлгөн сөз түркүмдөрүнүн курамын алар кантип аныкташкандыгына, предлогдордун жатарына кайсы бирдиктерди киргизүүгө болот деп эсептей тургандыктарына өзгөчө көңүл бурулат.

Туунду предлогдор системасынын түзүлүш принциптеринин азыркы абалын аныктоо үчүн диссертацияда XVIII кылымдан XX кылымга чейин аталган система кандайча өзгөргөндүгү тууралуу кыскача маалымат берилет да, эн көп жана эн аз өзгөрүүлөргө учураган предлогдордун тобу айкын болот. XVIII-XX кылымдарда жаралган тексттерди кароодо азыркы мезгилде жандуу колдонуудан чыгып калган үчүн жана илимий, лексикографиялык эмгектерде өз убагында чагылдырылбай, бүгүнкү изилдөөчүлөрдүн көз жаздымында калган бирдиктер белгилүү болду.

Туунду предлогдордун мааниси семантикалык талаа теориясынын алкагында иликтенет. Мындагы сөз түркүмдөрүнүн курамына кирген бардык бирдиктер 4 топко бөлүнөт: ар биринин борбору болуп, андан ары бир катар майда топторго бөлүнгөн мейкиндик, мезгилдик, логикалык жана нерселик катыштагы мааниче ээ предлогдор, ошондой эле аларды семантикалык майда талаалар катары кароо үчүн керектүү башка белгилер.

Иш киришүүдөн, үч бөлүмдөн, корутундудан, пайдаланылган адабияттардын тизмесинен (159 илимий булактар, 14 сөздүк, 30 факт материалдар булагы) жана тиркемеден (4 таблица); жалпысынан 203 беттен турат.